

Импрессионисты и Япония

ФРАНЧЕСКО МОРЕНА

Искусство между Востоком и Западом
История одной страсти

Перевод с итальянского
Ирины Боченковой

Издательство АСТ
Москва

Содержание

006 Японизмы

008 Истоки страсти
Япония, ее искусство
и остальной мир
до XIX века

**038 Революция линии
и цвета**
Европейские мастера
открывают искусство
Японии

024 Волшебная земля
Открытие Японии
во второй половине
XIX века

**090 Япония — это
состояние души**
Японизм от Ван Гога
до Пикассо

152 Японизм и прикладное искусство
От англо-японского стиля к ар-нуво и Баухаусу

176 Другая Япония
Архитектура и «живопись действия» в XX веке

194 Японизм в Италии
Гейши, ирисы, драконы от Д'Аннунцио до Пуччини

206 Обратное восхищение
Влияние искусства Европы и США на Японию рубежа XIX–XX веков

224 Японизм навсегда
Японская поп-культура и ее мировое влияние

238 Библиография

Японизмы

Что такое японизм?

Формально — одно из стилевых течений ориентализма, использование мотивов и стилевых приемов японского искусства в европейской живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, театре, литературе, музыке.

Однако японизм выходит за рамки обычных определений, он обладает удивительной всепроникающей силой. Начиная с середины XIX века влияние японской культуры ощущается не только в изобразительном искусстве, но и в архитектуре, моде, кинематографе, молодежных течениях Запада. Очарование Японии не меркнет.

Значительная часть данной книги посвящена японизму в западном искусстве середины XIX — начала XX века («классический» период этого явления), в последних главах — пусть и в общих чертах — делается попытка проследить его дальнейшую эволюцию, вплоть до современности.

Японизм завоевал мир как раз благодаря своей способности восхищать. Предтечей его можно считать *шинуазри*, но по силе эмоционального воздействия японизм превосходит «китайшину». Примечательно, что «восточное» влияние на культуру стран Запада началось задолго до эпохи быстрой передачи информации между странами и континентами.

Японизм в большей степени, чем *шинуазри*, представляет собой не просто один из жанров в искусстве, а является, прежде всего, мостом между разными по менталитету культурами и народами.

Есть множество причин, почему Япония так привлекала европейских и американских художников во второй половине XIX — начале XX века, и они будут рассмотрены ниже. Однако можно сказать, что главной движущей силой «японской революции» стали «образы изменчивого мира», гравюры в стиле *укиё-э*.

Шедевры Утамаро, Хокусая и Хиросигэ поражали европейцев не только своими художественными качествами, техническими и стилистическими новшествами, но и тем, что мир, который они описывали — театр *кабуки*, прекрасные женщины, восхитительные пейзажи, захватывающие истории, — представлялся западному обществу весьма привлекательным.

Японские гравюры рассказывали о счастливом крае, где люди без стеснения наслаждались простыми радостями жизни. Вот как описывал это Асаи Рёи: «Всеу свое место. Обратившись лицом к луне, снегу, цветущей сакуре и красным кленовым листьям, слагать о них песни, пить сакэ, плыть по течению жизни и веселиться, не мучиться, если растратил все золото и серебро, с легким сердцем, будто тыква-горлянка, пуститься по воде — вот что называют *укиё* — зыбкий мир»*.

Театр *кабуки* и кабаре «Мулен Руж», Ёсивара (район красных фонарей в Токио) и Пигаль, далеки друг от друга в плане географическом и культурном, но нельзя отрицать определенного сходства между Японией, которую описывает Рёи, и Парижем периода *Belle Époque*, особенно в том, что касается отношения к жизни людей, столь разных по воспитанию и привычкам.

В той Японии, осмысленной через художественные образы, европейцев и американцев привлекала, с одной стороны, новизна и свежесть «иной» экзотической культуры; с другой — устремленность к идеальному миру.

Это японская утопия Ван Гога, звучащая природа Моне, ритмический поток знаков Марка Тоби. Каждый художник, которого захлестнула волна японизма, создал свой собственный японизм. Самые дальновидные вышли за рамки цитирования, смогли усвоить и по-своему переработать этот уникальный чувственный и интеллектуальный опыт.

Вот почему было бы правильнее называть это явление во множественном числе — *японизмы*.

Будь то художественные эксперименты, новые технологии или перевоплощение в персонажей комиксов *манга*, *японизмы* как и 150 лет назад продолжают расшатывать западные культурные устои и традиции.

* Пасивкина С. А. Интерпретация понятия *укиё* в «Повести о зыбком мире» («*Укиё моногатари*», 1665 г.) писателя Асаи Рёи // Японские исследования. 2019. № 1. С. 6–19. С. 11. (Здесь и далее — прим. переводчика).

*Народ японский куда
больше ценит то, что
хорошо для поддержания
жизни и здоровья, чем
какие бы то ни было
драгоценности.*

Франческо Карлетти

Мое кругосветное путешествие

1597–1598

Истоки страсти Япония, ее искусство и остальной мир до XIX века

Япония — не та страна, где оказываешься по пути.

Именно поэтому в долгой истории контактов между народами Европы и Азии путешественники далеко не сразу добрались до Японии.

Считается, что Александр Македонский дошел до Индии уже в IV веке до н. э., небольшой отряд римских легионеров оказался в Китае в 166 году. Первыми европейцами, ступившими на землю японских островов, были португальцы, и это произошло в 1543 году.

До середины XVI века единственными сведениями о Японии в Европе оставались описания Марко Поло в «*Книге о разнообразии мира*»: «Остров Чипунгу на востоке, в открытом море; до него от материка — тысяча пятьсот миль. Остров очень велик: жители белы, красивы и учтивы; они идолопоклонники, независимы, никому не подчиняются. Золота, скажу вам, у них великое обилие: чрезвычайно много его тут, и не вывозят его отсюда: с материка ни купцы, да и никто не приходит сюда, оттого-то золота у них, как я вам говорил, очень много. опишу вам теперь диковинный дворец здешнего царя. Сказать по правде, дворец здесь большой и крыт чистым золотом, так же точно, как у нас свинцом крыты дома и церкви. Стоит это дорого — и не счесть! Полы в покоях, а их тут много, покрыты также чистым золотом, пальца два в толщину; и все во дворце, и залы, и окна покрыты золотыми украшениями. Дворец этот, скажу вам, безмерное богатство, и диво будет, если кто скажет, чего он стоит! Жемчугу тут обилие; он розовый и очень красив, круглый, крупный; дорог он так же, как и белый. Есть у них и другие драгоценные камни. Богатый остров, и не перечесать его богатства»*.

В рассказах венецианского путешественника таинственный Чипунгу — фонетическая транскрипция термина, которым китайцы обозначали Страну восходящего солнца — представляется неким Эль-дорадо. Однако в гиперболах Марко Поло есть и доля истины. Например, упоминание о закрытости для иностранцев соответствует постоянному стремлению Японии к изоляции от остального мира. В конце XIII века, во времена Марко Поло, проверить на прочность границы страны пыталась могучая армия Кублая (Хубилая), основателя монгольской империи Юань, в состав которой входил и Китай.

Воинственным наследникам Чингисхана, к тому времени абсолютным правителям значительной части Азии, был дан отпор как раз у берегов Японии. Дважды, в 1274 и 1281 годах, закаленные в боях монголы пытались завоевать Японию, но понесли лишь потери — людские и военного снаряжения. Самураям, готовым к схватке, в том числе и рукопашной, даже не пришлось вступать в бой, поскольку им на помощь пришел «божественный ветер» (*камикадзе*) — буря невиданной силы, которая разметала захватчиков.

* Марко Поло. Книга о разнообразии мира / пер. М. М. Минаева. — Москва: Фолио, 2013.

КАНО НАИДЗЕН

ПРИБЫТИЕ ПОРТУГАЛЬЦЕВ В ЯПОНИЮ

КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XVII в.

ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ, КОБЕ

● **ШКОЛА ДЖОВАННИ
НИККОЛО**
МАДОННА
С МЛАДЕНЦЕМ
ПЕРЕНОСНОЙ АЛТАРЬ
Ок. 1597
МУЗЕЙ ПИБОДИ
В ЭССЕКСЕ, СЕЙЛЕМ

● **ВИЛЛЕМ КИК**
ЛАКИРОВАННАЯ
ДЕРЕВЯННАЯ
ШКАТУЛКА
Ок. 1620–1625
РЕЙКСМУЗЕУМ
АМСТЕРДАМ

В начале XVI века корабли португальцев и испанцев уже нередко заходили в порты восточной Азии, но до 1543 года Япония считалась островом неопределенной формы, который расположен на краю света — так описывали ее европейские географические карты, где Япония впервые появляется во второй половине XV века.

Можно лишь представить себе, о чем думал потерпевший кораблекрушение португалец, впервые в жизни увидев японца. И наоборот, должно быть, странные чувства испытывал японец, столкнувшись лицом к лицу с европейцем. В первую очередь бросались в глаза различия физические, и только затем культурные. Японцам, которые генетически почти безволосые, должно быть, внушали страх люди с длинными бородами, густыми волосами, с большими круглыми глазами и крупными носами.

В последующие годы росло количество португальцев и испанцев, которые смогли добраться до Японских островов, так что японцы все ближе знакомились с этими иностранцами, получившими уничижительное прозвище «намбан», буквально — «варвары с юга».

